

Ирина Васильева

Хранители пустоты

18+

Ирина Васильева
Хранители пустоты

«Автор»

2026

Васильева И.

Хранители пустоты / И. Васильева — «Автор», 2026

На окраине Солнечной системы обнаружен сигнал, не похожий ни на что, известное человечеству. Экипаж исследовательского корабля «Аврора» отправляется на край света, чтобы найти источник. Вместо инопланетной жизни они находят нечто гораздо более грандиозное и опасное — Архив, наследие древней расы Архитекторов. Но право на это знание нужно заслужить. Человечество проходит жестокую проверку на прочность, столкнувшись с флотом безжалостных Наблюдателей, которые решают судьбу младших рас. Капитан Анна Корнеева совершает невозможное, переписывая историю и доказывая, что люди достойны стать «Наследниками». Пять лет спустя. Человечество получило доступ к технологиям, способным изменить мир, а Анна стала главой тайного института, хранящего галактические секреты. Но прошлое не отпускает. Странные видения и чужие голоса в голове заставляют Анну усомниться во всём: в победе над Наблюдателями, в их истинной роли и даже в реальности собственных воспоминаний.

© Васильева И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2. В сердце тьмы.	6
Глава 3. Архив.	8
Глава 4. Эхо в пустоте.	10
Глава 5. Тень за гранью.	13
Глава 6. Испытание огнём.	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ирина Васильева

Хранители пустоты

Глава 1.

В 2147 году, когда человечество уже освоило межпланетные перелёты и научилось создавать искусственные экосистемы, на окраине Солнечной системы был обнаружен странный сигнал. Он исходил из-за орбиты Плутона и повторялся с точностью до миллисекунды. Учёные назвали его «Эхо».

Экипаж исследовательского корабля «Аврора» получил задание: найти источник сигнала и установить контакт. На борту были лучшие специалисты — астрофизики, ксенобиологи, инженеры. Капитаном назначили Анну Корнееву, женщину с железной волей и неиссякаемым любопытством.

Спустя три месяца полёта «Аврора» достигла точки назначения. Перед ними раскинулась мёртвая ледяная пустыня. Но приборы фиксировали: сигнал идёт из-под льда.

Буровая установка работала сутки напролёт. Наконец, на глубине двух километров бур наткнулся на что-то твёрдое. Это был не камень и не металл. Это был монолит — идеально гладкий, чёрный, словно поглощающий свет.

Анна первой спустилась в шахту. Вокруг монолита мерцали странные символы, похожие на древние письмена, но не принадлежавшие ни одной известной цивилизации.

Когда она коснулась поверхности, мир вокруг исчез. Вместо льда и металла Анна оказалась в бесконечном пространстве, наполненном светом и музыкой. Перед ней возникло существо — не человек и не машина, а нечто среднее, сотканное из энергии и материи.

«Мы — Хранители. Мы ждали вас», — прозвучало в её сознании.

Оказалось, что монолит — это архив, оставленный древней расой, которая когда-то правила галактикой. Они исчезли, но оставили послание для тех, кто сможет его найти. В нём были знания о новых источниках энергии, о способах мгновенного перемещения между звёздами и о том, как избежать ошибок прошлого.

Анна вернулась на корабль с кристаллом данных. Теперь у человечества был шанс не просто выжить, а стать по-настоящему великой цивилизацией.

Но когда «Аврора» легла на обратный курс, Анна долго смотрела в иллюминатор на далёкую звезду. Она знала: с великой силой приходит и великая ответственность. И теперь будущее зависело только от них.

Глава 2. В сердце тьмы.

Ледяная тишина за бортом «Авроры» давила на психику не меньше, чем замкнутость корабля. Даже привычный гул систем жизнеобеспечения казался здесь, на краю Солнечной системы, слишком громким. Анна Корнеева стояла в центре мостика, наблюдая за работой тактической голограммы. Красная точка сигнала пульсировала ровно, как метроном, отсчитывая секунды до неизбежного.

— Капитан, мы на позиции, — доложил навигатор Илья, не отрывая взгляда от показаний дальномеров. — Объект прямо по курсу, дистанция ноль. Глубина залегания — тысяча восемьсот сорок метров. Ледяной панцирь стабилен, но плотность выше расчётной. Бурение будет... интересным.

— Приступаем, — коротко скомандовала Анна. — Всем службам готовность. Инженерный, запускайте «Термита».

В кормовом отсеке ожили механизмы. Огромная буровая капсула, прозванная экипажем «Термитом», отделилась от корпуса корабля и медленно поплыла к поверхности ледяной равнины. Сверкнули дюзы коррекции, и машина вонзилась в лёд, мгновенно исчезая из виду. На главном экране развернулась трёхмерная модель разреза. Тонкая зелёная нить бура медленно ползла вниз, сквозь слои древнего, спрессованного веками льда.

Первые сто метров прошли штатно. Лёд был однородным, прозрачным, словно гигантский кусок горного хрусталя. Но на отметке в полкилометра характер породы изменился. Датчики зафиксировали резкий скачок плотности и наличие посторонних примесей.

— Что там внизу? — нахмурилась Анна, подходя к научной станции.

Ксеногеолог Елена протянула ей планшет с результатами спектрального анализа.

— Это не просто лёд, капитан. Это композит. Водяной лёд смешан с силикатами и... — она сделала паузу, перепроверяя данные. — И с чем-то ещё. Структура кристаллической решётки нарушена искусственно. Такое ощущение, что этот ледник кто-то... выплавил или сформировал.

В рубке повисла тишина. Идеально ровный сигнал теперь казался не просто аномалией, а частью чего-то гораздо большего и сложного.

Бурение продолжалось. На глубине километра «Термит» наткнулся на первую полость. Экран мигнул красным.

— Пустота! — воскликнул Илья. — Прямо под нами! Диаметр около десяти метров.

Анна приказала снизить скорость проходки. Бур осторожно вошёл в полость. Лучи прожекторов капсулы выхватили из темноты идеально ровные стены, покрытые тем же странным материалом.

— Это не пещера, — прошептала Елена, увеличивая изображение. — Это... коридор? Или шахта? Посмотрите на эти борозды на стенах. Они симметричны.

Бур прошёл пустоту насквозь и снова уткнулся в лёд. Но теперь продвижение замедлилось до минимума. Датчики показывали колоссальное давление и температуру, близкую к абсолютному нулю в нескольких сантиметрах от бура.

Спустя ещё восемь часов изнурительной работы «Термит» достиг финальной отметки: 1840 метров. Экран сканера показал массивный объект правильной геометрической формы.

— Объект класса «монолит», — доложил старший инженер Дмитрий, его голос звучал напряжённо. — Размеры: 12 на 12 на 30 метров. Материал не определяется. Отражающая способность нулевая. Мы видим его только потому, что он поглощает фоновый свет и тепло.

Анна приняла решение мгновенно.

— Готовим спускаемый модуль. Я иду вниз с научной группой. Дмитрий, ты отвечаешь за страховку и связь. Илья, остаёшься за старшего на мостике.

Подготовка заняла ещё час. Спускаемый модуль «Крот» был меньше «Термита», но гораздо маневреннее и оснащён мощными манипуляторами и исследовательскими сканерами. Экипаж облачился в тяжёлые термозащитные скафандры высшей категории защиты.

Когда шлюз «Крота» закрылся и отсек наполнился инертным газом, Анна почувствовала привычный холодок волнения в груди. Это была не просто разведка. Это был первый шаг в неизвестность.

Модуль отстыковался и начал вертикальный спуск в пробуренный тоннель. Лучи его прожекторов выхватывали из темноты гладкие стены шахты, уходящей в бесконечную черноту. Внизу не было ничего, кроме абсолютной тьмы, которую, казалось, можно было потрогать руками.

«Крот» мягко коснулся дна шахты. Анна активировала внешние камеры.

Перед ними возвышалась стена объекта. Она была абсолютно чёрной, но не матовой, а словно полированной до зеркального блеска, хотя ничего не отражала. В её поверхность были врезаны символы — сложные геометрические узоры из переплетающихся линий и спиралей.

— Невероятно... — выдохнула Елена по внутренней связи. — Это письменность? Или просто орнамент?

Анна отстегнула страховочные ремни и подошла к шлюзу.

— Сейчас узнаем.

Шлюз открылся с лёгким шипением выравнивающегося давления. Анна первой ступила на поверхность чужого артефакта. Магнитные подошвы ботинок глухо щелкнули, примагничиваясь к материалу монолита. Она сделала несколько шагов к стене и коснулась её рукой в перчатке.

Поверхность была не холодной и не тёплой. Она была... нейтральной. Абсолютное отсутствие температуры.

Внезапно её коммуникатор зашипел помехами.

— Капитан! Сигнал! — крикнул Дмитрий из модуля. — Он изменился! Частота растёт!

Анна подняла голову от стены и посмотрела на монолит в целом. И тогда она увидела это.

Символы на стене начали светиться изнутри мягким, пульсирующим синим светом. Свет был неярким, но в крошечной тьме шахты он казался ослепительным.

— Всем назад! — скомандовала она, но её голос утонул в нарастающем гуле.

Вибрация прошла через подошвы скафандра, поднимаясь по ногам к самому сердцу. Синий свет становился всё ярче, заливая шахту нереальным сиянием. А затем монолит просто исчез.

Не разрушился, не взорвался — он растворился в воздухе, оставив после себя лишь прямоугольный проём в пустоту, из которого лился тот же синий свет, но уже не пульсирующий, а ровный и спокойный.

Анна стояла на краю бездны, чувствуя, как по спине бежит холодный пот.

— Я вхожу внутрь, — тихо сказала она в коммуникатор, зная, что её услышат все на корабле.

И сделала шаг вперёд, во тьму проёма, которая оказалась вовсе не тьмой.

Глава 3. Архив.

Шаг сквозь проём был похож на погружение в толщу воды. На мгновение мир сжался до точки, а затем взорвался калейдоскопом ощущений, не имеющих аналогов в человеческом опыте. Анна не почувствовала ни холода, ни тепла, ни давления. Гравитация исчезла, уступив место мягкой, обволакивающей поддержке, словно её тело стало невесомым пером, парящим в тёплом воздухе.

Она стояла... или висела... в пространстве, не имеющем границ. Вокруг не было стен, пола или потолка. Был лишь свет. Он не исходил от какого-то источника, он был самой сутью этого места. Миллиарды крошечных синих искр, словно застывшие в янтаре звёзды, складывались в сложные, постоянно меняющиеся узоры и символы. Они текли, как ртуть, перетекая друг в друга, формируя и тут же разрушая геометрически безупречные структуры.

— Капитан? — голос Дмитрия в наушнике был едва слышен, словно пробивался сквозь километры ваты. — Анна, ты слышишь? Мы потеряли твой сигнал. «Крот» фиксирует только пустоту. Ты... ты ещё там?

— Я здесь, — ответила она, и её собственный голос прозвучал странно — гулко и одновременно слишком близко. — Я... внутри. Это не помещение. Это... пространство данных.

Внезапно хаотичное движение искр замедлилось. Миллиарды частиц пришли в движение одновременно, устремляясь к одной точке — к ней. Анна инстинктивно подняла руку в защитном жесте, но остановить этот поток было невозможно. Синие огоньки облепили её скафандр, проникли сквозь забрало шлема, но не обожгли. Они прошли сквозь неё, сквозь каждую клетку её тела, неся с собой не информацию в привычном понимании, а чистое знание.

В её сознании начали разворачиваться картины.

Сначала — рождение звезды. Она видела это не со стороны, а изнутри самого процесса: колоссальное давление сжимало водород в гелий, высвобождая чистую энергию. Затем — формирование планет из протопланетного диска. Она видела столкновение астероидов, рождение океанов и атмосферы.

А потом фокус сместился. Картины стали более... технологичными.

Гигантские верфи в открытом космосе, где из астероидов вытаскивались корпуса кораблей размером с город. Мириады роботов-сборщиков, работающих с идеальной синхронностью. Звёздные карты с маршрутами, проложенными между системами, о которых человечество даже не подозревало.

И везде были они. Те, кто это построил.

Существа из света и энергии, не имеющие постоянной формы. Они были текучи, как вода, принимая облик то гуманоидов, то причудливых геометрических фигур. Их города парили над газовыми гигантами, их корабли ныряли в короны звёзд, используя их энергию.

«Мы — Архитекторы», — голос возник прямо в её разуме. Он не имел тембра или интонации, он был просто мыслью, чистой и ясной. «Мы были первыми в этой галактике. Мы искали порядок в хаосе и смысл в бесконечности».

Анна попыталась ответить мысленно, но слова казались неуклюжими и медленными.

«Я... Анна Корнеева. Человек. Мы нашли ваш сигнал».

«Сигнал был не для вас», — ответ пришёл мгновенно. «Он был маяком для тех, кто готов. Для тех, кто перешагнул порог своего одиночества и готов принять наследие».

Поток образов ускорился. Анна увидела причину их исчезновения. Это не была война или катастрофа. Архитекторы достигли вершины эволюции и поняли, что биологическая форма стала для них тюрьмой. Они не умерли. Они перешли на новый уровень существования, растворив свои личности в единой сети сознания, став хранителями информации.

«Мы оставили Архив для тех, кто пойдёт по нашим стопам», — продолжила мысль. «Хранилище знаний — это ключ к выживанию и развитию. Но знание без мудрости — яд».

Образы стали болезненными. Она увидела цивилизации, которые находили подобные артефакты раньше времени. Их охватывала жадность и гордыня. Они пытались использовать технологии Архитекторов как оружие. Результат был всегда один: самоуничтожение.

«Ваш вид... нестабилен», — мысль была лишена осуждения, лишь констатация факта. «В вас борются созидание и разрушение. Но в вас есть потенциал».

Внезапно поток информации прекратился так же резко, как и начался. Синие искры отхлынули от Анны и снова закружились в своём бесконечном танце вокруг неё.

«Выбор за тобой», — последняя мысль прозвучала как эхо в пустом зале. «Возьми кристалл с базовыми принципами энергетики и навигации. Это ваш первый шаг. Остальное вы должны заслужить сами».

В метре от Анны из света сооткался небольшой предмет — идеально ровный многогранник размером с кулак, пульсирующий мягким белым светом.

Анна протянула руку и взяла его. Он был невесомым и тёплым на ощупь.

Мир снова сжался в точку.

Она лежала на полу «Крота», неуклюже раскинув руки и ноги из-за жёсткости скафандра. Забрало шлема было поднято, и она жадно глотала холодный рециркулированный воздух модуля.

— Капитан! Ты жива! — Дмитрий склонился над ней, его лицо на экране внутренней связи выражало крайнюю степень тревоги. — Ты не отвечала почти десять минут! Мы уже собирались отправлять спасательную группу!

Анна медленно села, голова немного кружилась.

— Я... я была там часами... веками... — прошептала она хрипло.

Она разжала ладонь правой руки. В ней лежал тот самый кристалл — белый многогранник, который казался чужеродным в стерильной технологичной обстановке спускаемого модуля.

— Что это? — Елена заглянула через плечо Дмитрия на экран связи.

Анна крепко сжала кристалл в кулаке. В её голове всё ещё звучал голос: *«Знание без мудрости — яд».*

— Это наше будущее, — тихо сказала она вслух. — И наша самая большая ответственность.

Она подняла взгляд на камеру связи.

— Возвращаемся на «Аврору». У нас есть работа.

Глава 4. Эхо в пустоте.

Возвращение на «Аврору» прошло в напряжённом молчании. Анна сидела в кресле второго пилота, механически отвечая на доклады, но мыслями была всё ещё там, в безграничном пространстве Архива. Белый кристалл, лежащий в специальном контейнере на её поясе, казался ей не просто куском материи, а бомбой замедленного действия, способной изменить судьбу человечества.

Когда шлюз «Крота» состыковался с главным ангаром корабля, их уже ждала почти вся команда. В глазах людей читалась смесь любопытства, надежды и страха. Анна вышла первой. Она не стала ничего объяснять в ангаре. Короткий приказ «Всем собраться в кают-компанию через пятнадцать минут» прозвучал как приговор.

В кают-компанию было тесно. Люди сидели на креслах, стояли у стен, кто-то нервно теревил рукав униформы. Когда Анна вошла, разговоры стихли. Она прошла к центральному голопроектору и активировала его. В воздухе повисла трёхмерная схема Солнечной системы.

— То, что мы нашли, — начала она, и её голос, усиленный динамиками, был непривычно тихим и серьёзным, — не является инопланетным кораблём или заброшенной базой. Это Архив. Хранилище знаний цивилизации, которую мы назвали Архитекторы. Они были первыми в этой галактике. Они достигли такого уровня развития, что смогли преодолеть ограничения биологической формы и стать единым сознанием.

По рядам пронёсся удивлённый шёпот.

— Они оставили нам маяк. Не для того, чтобы мы просто нашли его, а чтобы мы были готовы принять их наследие. Я... вошла в контакт с этим хранилищем. Я видела их историю. Их технологии. Их взлёт и их переход на новый уровень бытия.

Анна сделала паузу, обводя взглядом лица своих товарищей. На неё смотрели с недоверием и восхищением.

— Они оставили нам ключ. Технологии чистой энергии и мгновенного перемещения. Это то, что может положить конец войнам за ресурсы, открыть нам путь к звёздам. Но есть условие.

Тишина стала звенящей.

— Архитекторы наблюдали за другими цивилизациями. За теми, кто находил подобные артефакты раньше времени. Жажда власти и неспособность контролировать собственные пороки приводили их к самоуничтожению. Знание без мудрости — яд.

Она достала из контейнера белый кристалл. Он мягко засветился в её ладони, отбрасывая причудливые тени на лица людей.

— Этот кристалл содержит базовые принципы новой энергетики и навигации. Это наш пропуск в будущее. Но это и наш экзамен. Мы должны доказать, что человечество способно использовать эту силу во благо, а не для разрушения.

В кают-компанию повисла тяжёлая пауза. Затем поднялся старший инженер Дмитрий. Его лицо было мрачным.

— Капитан... это всё звучит как сказка. Или как ловушка. Откуда нам знать, что эти... Архитекторы... не хотят нас использовать? Что этот кристалл — не троянский конь?

— У меня нет доказательств, кроме того, что я видела и чувствовала, — честно ответила Анна. — Но я верю, что это шанс. Единственный шанс для нас повзрослеть как виду.

Слово взял Илья, навигатор:

— Если мы начнём внедрять эти технологии... это перевернёт всё. Политические блоки на Земле и Марсе рухнут за неделю. Начнётся хаос за контроль над новыми источниками энергии. Мы не готовы к этому.

— Именно поэтому мы не полетим на Землю сразу, — твёрдо сказала Анна. — Наш приказ остаётся в силе: полное исследование объекта и сбор данных. Мы — научная миссия.

Мы изучим кристалл здесь, в изоляции. Мы должны понять принципы его работы сами, прежде чем передавать эту силу кому-либо ещё.

Решение было принято единогласно. «Аврора» останется в системе Плутона столько, сколько потребуется.

Следующие две недели превратились в бесконечный марафон научных исследований. Кристалл поместили в изолированную вакуумную камеру в главной лаборатории Елены Коган. Данные с него снимали всеми доступными способами: спектральный анализ, квантовое сканирование, попытки физического воздействия.

Результаты были ошеломляющими и противоречивыми.

Материал кристалла не существовал ни в одной из известных таблиц Менделеева. Он был стабильным при температурах, близких к абсолютному нулю, и при тысячах градусов одновременно. Он не имел массы покоя в привычном понимании и мог менять свою плотность по неизвестному принципу.

Но самое главное открылось Дмитрию и его инженерам.

— Это не просто носитель информации! — докладывал он Анне в капитанской рубке, выводя на главный экран сложные математические формулы и схемы энергетических потоков. — Это чертёж! Схема реактора холодного синтеза нового поколения... нет, это даже не синтез. Это прямое преобразование массы в энергию с КПД близким к ста процентам без побочных продуктов!

Он вывел новую схему:

— А вот это — принцип работы двигателя! Не ионные движки и не варп-привод из фантастических фильмов! Это... это похоже на создание локального искривления пространства-времени! Мы не будем лететь *сквозь* пространство. Мы будем *сдвигать* его под себя!

Анна смотрела на формулы, от которых кружилась голова даже у неё с её двумя высшими образованиями.

— Мы можем построить прототип?

Дмитрий усмехнулся, впервые за долгое время проявляя живой энтузиазм:

— Дайте мне доступ к 3D-принтеру металлов и пару тонн титаната стронция для сверхпроводящих контуров... и я соберу эту малышку за месяц.

Работа закипела с новой силой. Инженерный отсек превратился в гигантскую мастерскую. Запах раскалённого металла и озона от сварочных аппаратов стал привычным фоном для всего экипажа.

Но пока инженеры строили будущее, Анна не могла избавиться от тревоги. Она часами просиживала в обсерватории «Авроры», глядя на далёкую точку Солнца через мощные телескопы.

Однажды ночью (хотя понятие дня и ночи на корабле было условным) она снова вызвала на мостик Илью и Елену.

— Посмотрите сюда, — она вывела на экран данные с пассивных сенсоров дальнего действия за последние сорок восемь часов.

Илья нахмурился:

— Фоновое излучение? Космические лучи?

— Нет. Смотри на спектр этого излучения здесь и здесь, — Анна увеличила графики. — Это не шум. Это модулированный сигнал.

Елена побледнела:

— Но ведь монолит исчез...

Анна кивнула:

— Да. Но Архитекторы сказали: «Сигнал был маяком для тех, кто готов». Мы приняли сигнал и ответили на него своим присутствием и контактом с Архивом.

Она вывела на экран расчёт траектории сигнала.

— Он идёт не из точки контакта. Он идёт из-за пределов гелиосферы. Кто-то ещё летит сюда.

В рубке повисла гробовая тишина, нарушаемая лишь тихим гулом систем жизнеобеспечения корабля.

Они были не одни во тьме космоса. И кто-то ещё услышал эхо их открытия.

Глава 5. Тень за гранью.

Новость о том, что они не одни, разнеслась по «Авроре» со скоростью пожара в кислородной среде. Первоначальный восторг от технологического прорыва сменился ледяным, сковывающим ужасом. Экипаж, ещё вчера строивший планы по возвращению домой героями, сегодня смотрел в черноту космоса с опаской загнанного зверя.

Анна закрылась в своей каюте, но тишина здесь была обманчивой. В голове эхом отдавались голоса команды, вопросы, на которые не было ответов. Кто летит? Друзья? Враги? Конкуренты, желающие отнять их находку? Или, что было самым страшным, те, кто когда-то уничтожил другие цивилизации, не прошедшие проверку Архитекторов?

На мостике царил напряжённый рабочий суёт. Илья, подключив все резервные мощности бортового компьютера «Церера», пытался вычислить параметры неизвестного сигнала.

— Это не просто шум, — бормотал он себе под нос, выводя на главный экран трёхмерную карту сектора. — Это направленный импульс. Очень слабый, узконаправленный. Кто-то очень не хочет, чтобы его заметили все, кроме того, кому он предназначен.

— Ты можешь определить точку отправления? — спросила Анна, подходя к его станции. Илья покачал головой, не отрывая взгляда от бегущих строк кода.

— Нет. Сигнал отражается от гравитационных линз на окраинах гелиосферы. Это как ловить эхо собственного крика в лабиринте зеркал. Я могу лишь очертить вероятный сектор. И он... — он сделал паузу и выделил на карте область за орбитой Нептуна, — ...находится там.

Анна всмотрелась в пустоту. Миллиарды километров ледяной пустоты. Идеальное место для засады.

Тем временем в инженерном отсеке кипела работа иного рода. Дмитрий и его команда, изолировав прототип реактора в самом защищённом бункере корабля, проводили первые тесты. Воздух был пропитан запахом озона и раскалённого металла.

— Подавай напряжение на контур А! — скомандовал Дмитрий, не отрывая взгляда от голографической схемы, висящей над сборочной платформой.

Один из инженеров повернул массивный рычаг. По сверхпроводящим кабелям толщиной с человеческую руку пробежала едва заметная дрожь. На панели управления загорелись зелёные индикаторы.

— Стабилизация поля... девяносто процентов... девяносто пять...

В центре платформы, где покоился собранный сердечник реактора — сфера из сплава, форму которого подсказал кристалл, — воздух начал едва заметно искажаться, словно над раскалённым асфальтом. Это было не свечение, а скорее отсутствие света, крошечная прореха в реальности.

— Есть искривление метрики! — воскликнул инженер-механик, сверяясь с показаниями гравитационных датчиков. — Микроскопическое, но стабильное!

Дмитрий позволил себе скупую улыбку. Теория работала. Архитекторы не лгали. Они держали в руках силу, способную изменить всё.

Но в этот момент пронзительно взвыла сирена общей тревоги. В инженерном отсеке погас свет, оставив лишь аварийное красное освещение. На всех мониторах вспыхнуло одно и то же сообщение: **«КРИТИЧЕСКАЯ ПЕРЕГРУЗКА. АВАРИЙНЫЙ ОТКЛЮЧЕНИЕ СИСТЕМ»**.

В ту же секунду на мостике «Авроры» взвыли баззеры столкновения.

— Капитан! — голос Ильи сорвался на крик. — Прямо по курсу! Десять тысяч километров! Объект... он просто появился из ниоткуда!

На главном экране сканеры выхватили из тьмы хищный силуэт. Это был не исследовательский корабль и не транспортник. Его форма была функциональной и смертоносной: ост-

рый, как игла, нос, гладкие обводы корпуса без единого выступа или шлюза, и матово-чёрная броня, которая поглощала свет прожекторов «Авроры», не давая сенсорам зацепиться за детали.

— Классификация? — голос Анны был холоден как лёд.

— Неизвестна! — доложила Елена с научной станции. — Масса... она огромна! При таких размерах он должен весить как крейсер, но показания говорят о массе корвета! Он... он сделан из материалов с отрицательной плотностью!

— Они заглушили наш реактор! — раздался по внутренней связи разъярённый голос Дмитрия. — Каким-то направленным импульсом! Мы слепы и беззащитны!

Анна почувствовала, как по спине пробежал холодок. Их переиграли. Кто бы это ни был, они обладали технологиями подавления энергии на расстоянии.

Чужой корабль не двигался. Он просто висел в пустоте, наблюдая.

А затем по всем частотам связи прорвался сигнал. Это был не звук и не видео. Это был пакет данных, который бортовой компьютер автоматически перевёл в визуальный образ.

На главном экране появилось лицо существа. Оно было гуманоидным: две руки, две ноги, голова. Но на этом сходство заканчивалось. Кожа была бледной, почти прозрачной, сквозь которую виднелась сетка пульсирующих вен с тёмной жидкостью. Глаза были огромными и абсолютно чёрными, без белков и зрачков — два провала в бездну.

Существо открыло рот, но звук шёл не от него. Голос был синтезированным, лишённым эмоций.

«Вы активировали протокол доступа», — произнёс незнакомец на универсальном диалекте космоса. «Вы получили наследие Архитекторов без санкции Наблюдательного Совета».

Существо сделало паузу, словно сканируя их реакцию.

«Ваше присутствие здесь является нарушением Первого Закона Галактики. Вы подлежите карантину до вынесения решения Высшим Трибуналом».

Экран погас так же внезапно, как и включился.

Анна сжала подлокотники кресла так, что побелели костяшки пальцев.

Карантин.

Это слово звучало как приговор.

В черноте космоса чужой корабль начал медленно разворачиваться носом к «Авроре». Из его подбрюшья выдвинулись тёмные орудийные порты.

Они были окружены. И теперь им предстояло доказать право на существование не только перед собой, но и перед кем-то гораздо более могущественным и древним, чем они могли себе представить.

Глава 6. Испытание огнём.

Мостик «Авроры» погрузился в зловещую тишину, нарушаемую лишь мерным гулом систем жизнеобеспечения и тихим, но настойчивым сигналом тревоги. Красный свет аварийных ламп окрашивал лица экипажа в цвет запекшейся крови. Все взгляды были прикованы к главному экрану, где хищный силуэт чужого корабля занимал уже половину обзора. Орудийные порты, тёмные и бездонные, смотрели прямо на них, словно дула невидимых пушек.

— Боевая тревога, — голос Анны прозвучал ровно, почти буднично, но в этой тишине он прозвучал как удар хлыста. — Защитные поля на максимум. Активировать маскировочный режим. Илья, уводи нас отсюда. Манёвр уклонения, полный импульс.

— Есть, капитан! — Илья уже летал пальцами над голографической панелью управления. — Но реактор заглушен! У нас только маневровые двигатели и аварийные батареи. Мы не можем уйти в прыжок!

— Значит, будем танцевать! — отрезала Анна. — Дмитрий, что у тебя? Ты можешь вернуть нам энергию?

В динамиках раздался искажённый помехами голос главного инженера, доносившийся из недр корабля.

— Мы работаем! Они ударили по нам каким-то резонансным импульсом, он вывел из строя все сверхпроводящие контуры. Это как... как если бы ты ударил по хрустальному бокалу нужной нотой. Мы «перезагружаем» систему, но это займёт время. Минуты. Десятки минут.

— У нас нет этого времени, — тихо произнесла Елена, не отрывая взгляда от тактического экрана.

Чужой корабль пришёл в движение. Он не разворачивался, не маневрировал в привычном понимании. Он просто сместился в пространстве, мгновенно сократив дистанцию вдвое. Его корпус не отражал свет звёзд — он его пожирал.

А затем из орудийных портов вырвались не лучи и не ракеты. Это были сгустки абсолютной черноты, похожие на капли разлившейся нефти в космосе. Они двигались медленно, почти лениво, но пространство вокруг них искажалось, закручиваясь в спирали.

— Щиты! — крикнула Анна.

Защитное поле «Авроры» вспыхнуло ослепительным белым светом, принимая удар. По корпусу корабля прошла волна дрожи, от которой людей на мостике бросило на пол. На панелях управления взорвалась россыпь красных огней.

— Попадание в сектор С-4! — доложил навигатор, поднимаясь с пола и вытирая кровь с рассечённой брови. — Щиты просели на тридцать процентов! Ещё один такой залп, и они не выдержат!

Анна поднялась, чувствуя вкус крови во рту — она прикусила язык при ударе.

— Елена! Анализ оружия! Что это за дрянь?

Ксенобиолог лихорадочно работала со сканерами.

— Это не кинетическое оружие! Это... это какая-то форма экзотической материи с отрицательной энергией! При контакте с нашим щитом происходит аннигиляция на квантовом уровне! Щит не отражает удар, он просто... растворяется!

На экране снова появилось лицо существа с чёрными глазами.

«Сдавайтесь. Сопротивление бессмысленно. Вы нарушили закон».

Анна выпрямилась во весь рост. Страх никуда не делся, он просто ушёл на задний план, уступив место холодной ярости и решимости.

— Передай им ответ, — сказала она Илье. — На всех частотах. Визуальный канал.

Илья кивнул и переключил передачу.

Анна подошла к камере.

— Я — капитан Анна Корнеева, командир исследовательского судна «Аврора», представляющая Объединённые Системы Земли. Мы не понимаем, о каком законе вы говорите. Мы нашли заброшенный маяк и получили доступ к знаниям, оставленным для нас древней расой. Мы не агрессоры. Мы исследователи.

Она сделала паузу, глядя прямо в объектив камеры, зная, что её взгляд встретится с бездной чужих глаз.

— Но мы не сдадимся без боя. И если вы хотите нас уничтожить, вам придётся это сделать. Потому что мы будем защищать своё право на знание до конца.

Экран погас.

Чужой корабль снова начал движение. На этот раз он заходил с кормы «Авроры», отрезая путь к отступлению.

И в этот момент по кораблю прошла новая волна вибрации, но на этот раз она была другой. Не ударная волна от попадания, а ровная, нарастающая дрожь пробуждающейся мощи.

В наушнике Анны раздался голос Дмитрия, хриплый от напряжения и триумфа:

— Капитан! Мы сделали это! Реактор стабилен! Энергия в сети!

На тактическом экране зелёная шкала мощности щитов начала медленно ползти вверх.

— Илья! — крикнула Анна. — Вся энергию на кормовые щиты и маневровые двигатели! Покажи им, что такое человеческий пилотаж!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.